

Переписка Аксакова съ Голохвастовымъ о „Земскомъ Соборѣ“.

Воскресеніе 9-го Мая 82.

Дорогой Иванъ Сергѣевичъ, былъ я вчера у Островскаго: онъ не противникъ, но и сторонникъ весьма условный; нельзя впрочемъ не согласиться съ главнымъ изъ его условій: 1) Здраво обдумать дѣло и не одной головой, а привлекая къ обсужденію все болѣе и болѣе и сторонниковъ (буде таковыя найдутся) и противниковъ; 2) правительству подтянуться и спѣться въ ладъ, ибо если оно явится предъ соборомъ во всей нынешней своей безолаберщинѣ, то отвратитъ отъ себя и народъ, а общество ужъ и подавно. Гр. Игнатъевъ былъ вчера въ Петергофѣ: Государю, кажется много наговорили противъ собора, Побѣдоносцевъ, конечно. Однако въ Четвергъ 13-го Государь назначилъ быть у него совѣту объ этомъ: изъ гр. Игнатъева, Островскаго, Побѣдоносцева и Делянова. По моему жаль. что Гирса не будетъ; полагаю, что онъ Европы ради былъ бы не противникъ. Делянова же считаютъ Катковистомъ и, слѣд., ярымъ противникомъ. Проку, стало быть, отъ этого совѣта ожидать трудно. 6-го не было доклада, такъ что просто, кажется, и рѣчи не заводилось о соборѣ. Мнѣ сдается, что гр. Игнатъевъ, т. е. доброе дѣло все таки восторжествуетъ надъ тупомысліемъ Побѣдоносцева, только не теперь, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, когда страсти, теперь распалившіяся, поутихнутъ и можно будетъ снова и уже спокойнѣе и дружиѣе приступить къ дѣлу, солидно заручась согласіемъ Воронцова, Островскаго и др., примѣрно осенью. Плохо только, что слухи о Соб. пронесутся непременно, и Собора потребуютъ изъ Женевы; а еще плоше: не было бы, сохрани Господи, покушенія до тѣхъ поръ. Тогда ужъ какъ не сказать будетъ: Соборъ вынужденъ. У меня теперь главная надежда

вотъ на что: если Соборъ отложить теперь въ даль, просить гр. Игнатьева, чтобъ онъ командировалъ меня въ Москву готовить изданіе актовъ и написать къ нимъ введеніе, которое по настоящему необходимо должно быть на готовѣ ко дню манифеста о Соборѣ. Рядомъ же со введеніемъ написать для Государя: почему соборъ необходимъ, какъ его вести и пр., и въ Августѣ обѣ вещи эти чтобы гр. Игнатьевъ передалъ Государю. Авось, Богъ поможетъ написать и Государю убедительно и публикѣ вразумительно. Островскій мнѣ очень понравился: онъ, по моему, со временемъ будетъ надежнымъ сторонникомъ. Я писалъ вамъ 6-го чрезъ Нейдгарта. Успокойте меня ради Бога: сообщите, получили-ль вы это письмо; назовите его въ отвѣтѣ *статьей для „Руси“* ну хоть напр. *о книгѣ Страхова*. И пожалуйста, дорогой Иванъ Сергѣевичъ, какъ это письмо, такъ и предъ тѣмъ привезенное вамъ артельщикомъ вашимъ, *сожгите*. Опасно не только для лицъ, но и для дѣла опасно, хранить такія письма: могутъ все таки затеряться и попасть Богъ вѣсть въ чьи руки; вѣдь затерялось же у васъ мое письмо къ Побѣдоносцеву. Это письмо доставить вамъ Ольга Амедеевна Баумгартъ, дочь нашего друга Филибера.
Жду отъ васъ письма чрезъ Олсуфьева, который, вѣроятно, будетъ у васъ съ Болгарскимъ. Хоть Олсуфьеву я не говорилъ попросить у васъ письма ко мнѣ, а все таки надѣюсь, вѣдь компрометировать его не можетъ это.—Напишите же пожалуйста *о статьяхъ про книгу Страхова*, обѣихъ чрезъ Нейдгарта и чрезъ артельщика полученныхъ. Адресуйте для пущей вѣрности на имя жены (Невскій 22, кв. 21) адресъ не вашей рукой. И пожалуйста сожгите письма женино и мои всѣ. Крѣпко обнимаю васъ. Душевно вашъ

П. Г.

13 Мая.

Получилъ сегодня ваше письмо чрезъ О. А. Баумгартъ и спѣшу увѣдомить, что оба письма или вѣрнѣе обѣ статьи про книгу Страхова получилъ. Вы напрасно думаете, что про эту книгу никто не знаетъ. Сегодня былъ у меня Суворинъ, и онъ знаетъ про эту книгу, слышалъ даже обѣй передъ отъѣздомъ отъ Ровинскаго весьма подробно. Вчера я вамъ писалъ и послалъ обратно Каткова. Онъ несомнѣнно съ книгой Страхова знакомъ, хотя я его не видалъ лично. Здѣсь Левъ Шаховской, какъ я сегодня узналъ.

Новаго ничего нѣтъ здѣсь. Ожидается 20-го Мая открытіе выставки въ присутствіи двухъ министровъ—Бунге и Островскаго; съ послѣднимъ придется обѣдать вмѣстѣ у Дм. Фед. Самарина.

Очень странную роль приходится намъ разыгрывать. Противники книги Страхова уже начинаютъ ругать ее въ газетахъ (пока еще одной) и еще пуще изустно, а мы медлимъ печатаніемъ статей въ ее защиту.

Вашъ Ив. А.

Суворинъ рассказываетъ, что гр. Игнатъевъ былъ чрезвычайно любезенъ, *courtois*, относительно Лорисъ-Меликова, первый поѣхалъ къ нему тотчасъ же и пробесѣдовалъ съ нимъ нѣсколько часовъ.

Любезнѣйшій Павелъ Дмитріевичъ.

Посылаю вамъ вчерашнюю статью Каткова. Очевидно, она внушена К. П. П.—ъ. Въ виду этого необходимо, мнѣ кажется, перенести вопросъ на литературную почву—для разъясненія понятій, для устранения недоумѣній. Теперь кстати было бы напечатать и тѣ ваши статьи, которыхъ появленіе въ печати казалось вамъ неудобнымъ. Пріѣхали Батюшковы. Рассказываютъ со словъ Грота цѣлую легенду, въ которой съ одной стороны фигурирую я, непосредственно будто бы обратившійся въ самый верхъ, въ другой—Побѣд. Но ни слова о Ровинскомъ, ни о васъ ни слова. Можетъ быть, даже это нарочно такъ пущено. Я не возражалъ.

Если вы ничего противъ моей мысли не имѣете, телеграфируйте мнѣ—„раздѣляю ваше мнѣніе“, если же полагаете неудобнымъ, чтобы въ слѣдующемъ 31 № (28 Мая) появилась передовая статья въ отвѣтъ Каткову, телеграфируйте, что „не раздѣляете“.

Вашъ Ив. Ак.

Четв. 13 Мая
1882.

Петербургъ, 17 Мая 82.

Дорогой Иванъ Сергѣевичъ, сегодня утромъ телеграфировалъ вамъ, раньше отвѣчать не могъ. Получивъ оба ваши письма отъ 13-го, одно съ вырѣзкой изъ „Моск. Вѣд.“,—это письмо я тотчасъ же отвезъ гр. Игнатъеву, ибо видѣлъ графа утромъ до полученія письма и зналъ, какъ волновались въ высшихъ сферахъ, боясь въ Субботу 15-го вашего отвѣта Каткову; я же увѣрялъ, что вы, не сославшись прямо или черезъ меня съ графомъ, о такомъ дѣлѣ не заговорите. Письмо ваше

очень обрадовало графа, но онъ просилъ меня ничего не отвѣчать вамъ пока—да или нѣтъ, т. е. возражать ли противъ Каткова или die Sache totschiweigen, еще сомнительно. Теперь рѣшено: totschiweigen, ни за З. С., ни противъ не допускать въ печати, по возможности, ничего; подавно же ничего вашего, т. е. крупнаго.

Графъ поручилъ мнѣ очень благодарить васъ за осторожную сдержанность: отвѣтите вы 15-го и полемика о З. С. стала бы неудержима, Катковъ достигъ бы вполне чего желалъ авось ли не совсѣмъ, Богъ милостивъ. Сразу взяла верхъ партія Побѣдоносцева, людей не знающихъ и знать не хотящихъ—что такое З. С., смѣшивающихъ, подобно Нечаеву, З. С. съ конституціей, болтающихъ фразы, что правительство сперва должно какимъ-то чудомъ окрѣпнуть; словомъ: партіи, пугающей Государя и готовящей ему и самодержавію гибель, а Россіи—несказанныя бѣды*)

.
 20-го гр. Игнатьевъ собирается въ Москву. Онъ полагаетъ, что вы уже кое-что слышали о З. С.; многое, вѣроятно, онъ сообщитъ вамъ самъ. Съ Катковымъ онъ увидится и, надо думать, крупно переговоритъ съ нимъ. Мнѣ онъ поручилъ приняться, какъ можно, неотложно за изданіе актовъ о З. С. Въ Московскіе архивы будетъ для этого дѣла посланъ кто нибудь другой. Если вы имѣете въ виду человѣка опытнаго въ архивныхъ поискахъ, поговорите объ этомъ графу. Мнѣ, дѣйствительно, лучше остаться тутъ, не меня, а дѣла ради, конечно. Графъ теперь живетъ на дачѣ на Аптекарскомъ Острову, (дача Мин. Вн. Дѣлъ). Завтра, должно быть, и я переберусь туда, а черезъ недѣльку, можетъ быть и жена; такъ что въ теченіи этой недѣли адресуйте, коль случится писать, по прежнему: Невскій 72, кв. 21. Впрочемъ, и потомъ братъ мой останется на этой квартирѣ, такъ что письмо не пропадетъ. Островскій живетъ тамъ же рядомъ. Тамъ же будетъ и Дурново, товарищъ Мин. Вн. Дѣлъ, очень сочувствующій З. С.. Островскій же оказывается тугонекъ и, охъ, какъ мало знающъ по части З. С. Авось, по сосѣдству и его обомнемъ и просвѣтимъ.

. Замѣтили ли вы, что

*) Выпускаемъ неместный отзывъ о М. Н. Катковѣ, уважая его, какъ создателя Московскаго Лицея, который въ наши дни въ сожалѣнію уклонился съ пути, предначертаннаго его основателемъ. П. Б. (младшій).

въ томъ же номерѣ „Моск. Вѣд.“ 12 Мая г. Коченевъ-Любимовъ, въ выпискахъ изъ своей мерзкой книжонки „Противъ Теченія“, называетъ французскія революціонныя собранія прямо и безоговорочно соборами: соборъ нотаблей и т. д. Воейковъ завтра уѣзжаетъ недѣли на двѣ-три въ деревню. Кого гр. Игнатьевъ возьметъ съ собою въ Москву, не знаю. До свиданія. Крѣпко обнимаю васъ. Душевно вашъ П. Г.

Несогласенъ ни съ Вами, дорогой Павелъ Дмитріевичъ, ни съ Игнатьевымъ насчетъ *totodschwuigun*. Что же это такое? Катковъ тявкнетъ, и на всѣхъ налагается молчаніе, чтобъ только одно его тявканье оставалось въ ухахъ! Вы хитроумно хотите выждать время, когда всѣ страсти успокоятся, и какъ только рѣшите, что вотъ теперь пора—Катковъ, пронюхавъ ваше намѣреніе, опять тявкнетъ, и молчи! Не дождавшись вашего письма, я написалъ свою передовую, потомъ получилъ ваше письмо и одновременно нѣсколько цензурныхъ циркуляровъ, воспрещающихъ говорить о необходимости *3. Соб. ni pro ni contra*. Придираясь къ буквальному смыслу этихъ словъ, я статью передѣлалъ и далъ ей такой смыслъ, что защищаю Русь до-Петровскую и восстанавливаю настоящее разумѣніе историческаго факта XVI и XVII вѣка, безъ разсужденій о примѣнимости къ настоящему. Я не могу этого не сдѣлать, это знамя—„Руси“, отъ меня всѣ этого ждуть; я изъ извѣстныхъ соображеній воздерживался полтора года, чѣмъ подалъ поводъ къ разнымъ недоумѣніямъ. Показывалъ ее и Воейкову. Ему и хочется, и колется. Но я буду настаивать у цензуры, и попрошу выпустить № безъ передовой, съ оговоркой. Я стою на чисто исторической точкѣ; но, вѣдь, цензура глупа.

Секретъ пересталъ быть секретомъ, хотя болтаютъ очень скромно, рассказываютъ вамъ на ухо, à voix basse! Игнатьевъ самъ рассказалъ Суворину!! Да, раззвонила статья Каткова!.. У меня пойдетъ нѣсколько статей на поставленную имъ тему: въ чемъ сила государства. Посылаю это письмо съ Батюшковымъ и прошу его оставить адресъ на вашей квартирѣ. Онъ останется дня два—три и можетъ привезти мнѣ письмо отъ васъ. Обнимаю васъ и цѣлую ручку у Ольги Андреевны. Доставляютъ ли вамъ „Русь“?

Ив. Аксаковъ.

20 Мая

82.

27 Мая 82.

Любезнѣйшій Павелъ Дмитріевичъ.

Вотъ что мнѣ нужно было бы знать и что вы можете отважиться мнѣ сообщить даже по почтѣ! Я предполагалъ бы отлучиться изъ Москвы дней на 10, съ 10-го по 20 Іюня, устройвъ напередъ имѣющій выйти въ моемъ отсутствіи №, поэтому и желалъ бы знать, когда предполагають пріѣхать въ Москву для осмотра выставки М. Н. Островскій и гр. Игнатъевъ. Ибо слухъ о томъ, что оба они пріѣдутъ, держится несомнѣнно, и первому даже приготовлена квартира. Мнѣ не хотѣлось бы уѣзжать изъ Москвы на время ихъ прибытія. Неужели нельзя имѣть свѣдѣніе—хоть не о томъ, *когда* они будутъ, а о томъ, предполагають ли быть отъ 10 до 20 Іюня? Сей послѣдній секретъ, кажется, не столь страшной важности, чтобы его нельзя было обнаружить и сообщить по почтѣ. Вообще, всѣ вы заражаетесь маніей *du secret de la comedie*. Пожалуйста, разузнайте. Думалъ, что вы мнѣ напишете съ Батюшковымъ, но ничего не получилъ. А хотѣлъ бы знать мнѣніе о моей статьѣ 21 № и статью Каткова въ отвѣтъ

Вашъ Ив. Аксаковъ.

27 Мая.

Можете отвѣчать à mots couverts: можно—дескать—отлучиться.

29 Мая 82.

Вчера получилъ ваше письмо отъ 27-го, дорогой Иванъ Сергѣевичъ. У П. Н. Батюшкова былъ я съ готовымъ письмомъ къ вамъ; но П. Н. наканунѣ ужъ уѣхалъ. Въ письмѣ впрочемъ ничего особенно интереснаго не было. Опоздалъ я къ П. Н. потому, во первыхъ, что живу теперь на Аптекарскомъ острову на дачѣ Мин. Вн. Д., а, главное, потому, что у меня всѣ тѣ дни была лихорадка; я лежалъ на Аптекарскомъ, а жена, тоже въ лихорадкѣ,—въ городѣ. Про отъѣздъ гр. Игнатъева въ Москву ничего еще не рѣшено. 20-го онъ говорилъ мнѣ, что вовсе не собирается въ М., потому, что у него глаза болятъ. Теперь слышно, что онъ все-таки хочетъ въ М. ѣхать въ Среду 2-го или въ Четвергъ, по отъѣздѣ графини въ деревню. Самъ онъ почему-то ничего не говоритъ про это. Собирается ли Островскій,—тоже никто ничего не знаетъ; еще сегодня спрашивалъ я про это у И. Н. Дурново, товарища гр. Игнатъева. Мы, Министерство Вн. Дѣлъ, съ Островскимъ теперь въ очень натянутыхъ отношеніяхъ. Онъ повредилъ дѣлу чуть ли

не хуже Побѣдоносцева. По его милости, да Побѣдоносцева, да Деянова, дѣло, покамѣсть, по крайней мѣрѣ, безнадежно погублено. Теперь они, впрочемъ, хлопчатъ какъ бы возстановить Гос. противъ васъ, какъ зачинщика всего. Графъ энергически отстоялъ васъ. Впрочемъ, и самъ Г. нашель нападки на вашу статью въ 21-мъ № тѣхъ трехъ Катковистовъ слишкомъ преувеличенными; статью довольно, по обстоятельствамъ, умѣренной; строго подтвердилъ однако же, чтобъ ни за ни противъ ничего больше писано не было. Вторая статья Каткова, въ отвѣтъ на вашу, считается тутъ отбоемъ, чуть ли ни попыткою примиренія съ гр. И.—Нерѣшимость всѣхъ и нерѣшенность всего, какъ есть всего,—полнѣйшая, ужасная. Про великое ужъ и говоритъ нечего; про малое, наприм., про отъѣздъ гр. Игнатьева или Островскаго въ Москву, какъ узнаю что либо вѣрное, такъ напишу или телеграфирую вамъ. Адресуйте по прежнему: Невскій 22, кв. 21. Я, когда здоровъ, ежедневно бываю тамъ въ обѣденное время, часа два по приносѣ почты.
Я останусь до пріѣзда Воейкова по крайней мѣрѣ, а можетъ быть и на все лѣто на Аптекарскомъ. Часто думается мнѣ, дорогой Иванъ Сергѣевичъ, какъ бы хорошо, какъ нужно было Вамъ побывать на денекъ—другой въ Питерѣ. Ну, до свиданья, когда Богъ дастъ. Душевно вашъ

П. Г.

Воскресенье, 30-го Мая.

Дорогой Иванъ Сергѣевичъ.

Гр. Ник. Павл. попросилъ увольненія, Государь согласился. Графъ поручилъ мнѣ написать вамъ это. Онъ на дняхъ, должно быть, будетъ въ Москвѣ, а покамѣсть совѣтуетъ вамъ не писать по поводу отставки его такой статьи, которая *легко* теперь могла бы повести къ запрещенію „Руси“. Въ Четвергъ было у Государя совѣщаніе о З. С. изъ Островскаго, Деянова, Побѣдоносцева и гр. Игнатьева. Въ заключеніе было сказано, что *аитацию* ведетъ Министерство Вн. Дѣлъ.—Графъ на словахъ попросилъ отставку. Государь отвѣчалъ: подумаю, а вчера написалъ графу, что такъ какъ графъ упорствуетъ въ созывѣ, З. С., то лучше разстаться. Поздно вечеромъ вчера получена телеграмма, которою Государь завтра въ Понедѣльникъ въ 12 час. къ себѣ вызываетъ графа, для прощанья, вѣроятно. Вчера вечеромъ не знали объ этомъ даже близкіе Государю люди. Кто будетъ назначенъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ,—еще не извѣстно, конечно. Графъ думаетъ, что

либо Чертковъ, Кіевскій генераль-губернаторъ, либо отъ Министерства отдѣлится полиція и будутъ назначены Островскій и Черевинъ.

Простите спѣшное мое маранье, письмо надо сдать сейчасъ. Распечатываю и прилагаю то, которое написалъ вчера днемъ и хотѣлъ было опустить въ ящикъ. Въ тотъ часъ я зналъ, что графъ просилъ отставку, но что онъ получить ее, казалось, по всему судя, все-таки невѣроятнымъ. Да и по почтѣ про это писать нельзя было, разумѣется. Островскій, Деляновъ и Побѣдоносцевъ выработали программу. Мнѣ передавали ее со словъ Побѣдоносцева: запретить всѣ (sic) газеты, обуздать земство, успокоить умы. *Всѣ* не значить, конечно, „Московскія Вѣдомости“.

До свиданія. Крѣпко обнимаю васъ

П. Г.

Какъ громомъ поразило меня ваше извѣстіе, дорогой Павелъ Дмитріевичъ. Вотъ уже не ожидалъ такой развязки! Отставка Игнатьева произведетъ отвратительнѣйшее впечатлѣніе на всю Россію, потому что онъ очень популяренъ, какъ *Русскій*. Таковыхъ вѣдь на перечетъ держать. Побѣдоносцевъ и Катковъ погубятъ Россію. У меня руки опускаются. Васъ, конечно, тоже скоро погонять. Побѣдоносцевъ вамъ не проститъ. Не знаю, писалъ ли я вамъ, что еще недѣли двѣ слишкомъ тому назадъ слышалъ (шло отъ кн. Льва Шаховского), что Катковъ взбѣшенъ на Игнатьева и хочетъ замѣнить его Островскимъ,—который безъ сомнѣнія сдѣлаетъ величайшую глупость, если приметъ Министерство. И такъ въ Россіи распоряжается Катковъ съ сумасшедшимъ Побѣдоносцевымъ!

Игнатьевъ—имя, Игнатьевъ—знамя, и знамя хорошее, каковы бы ни были его недостатки.

Мнѣ придется свернуть знамя „Руси“. Попробую дотянуть до конца года.

Не зачѣмъ мнѣ ѣхать въ С.П.Бургъ. Я нарочно не ѣздилъ прежде, чтобъ не сплетничали...

Какъ это вы не прибѣгнете къ какому нибудь народному средству, чтобъ избавиться отъ лихорадки! Какъ жаль мнѣ бѣдной Ольги Андреевны. Поцѣлуйте у нея за меня ручку.

Вашъ Ив. Аксаковъ.

31 Мая.

Скверно.

Любезнѣйшій Павелъ Дмитріевичъ.

Не могу еще придти въ себя отъ произведенной смѣны министровъ, особенно отъ новаго назначенія, которое de mauvaise augure для свободы печатнаго слова. Васъ прошу объ одномъ: дать мнѣ знать напередъ письмомъ или по телеграфу о времени отъѣзда графа Н. П.— Не хочу ему ни писать по почтѣ, ни телеграфировать, потому что можетъ быть ему было бы непріятно, да и не нужно во избѣжаніе фальшивыхъ толкованій, чтобъ я заявлялъ такимъ образомъ о солидарности своей съ нимъ. Я передѣлалъ множество разъ редакцію статейки по поводу его отставки. Для меня тутъ главное затрудненіе въ томъ, чтобъ не оскорбить лично Г.... Да я и не Катковъ, который, толкуя объ усиленіи власти и о святости ея принципа, первый своими наглыми выходками, расшатывалъ принципъ и оскорблялъ его достоинство въ лицѣ Игнатьева. Буду ожидать появленія статей Каткова и Петерб. газетъ.

Когда Вашъ артельщикъ прибылъ ко мнѣ, въ Москвѣ на Биржѣ всѣ уже знали о назначеніи графа Толстого, получивъ извѣстіе съ курьерскимъ поѣздомъ. Первые узнали объ этомъ и разнесли вѣсть съ восторгомъ Жиды и Нѣмцы, къ смущенію всѣхъ Русскихъ купцовъ. Найдите случай, оказію, чтобъ написать мнѣ подробно... Обнимаю

Вашъ Ив. Аксаковъ.

Іюня 2. 82.

Пятница 4-го Іюня.

Вчера получилъ Ваше письмо отъ 2-го по почтѣ, дорогой Иванъ Сергѣевичъ, и спросилъ у гр. Н. П., когда будетъ онъ въ Москвѣ.— На будущей недѣлѣ съ Четверга до Воскресенья. Забылъ спросить: гдѣ онъ остановится? Съ Вами онъ непременно желаетъ видѣться,

Хочется ему, чтобы Вы написали всеподданнѣйшую записку Государю о негодности конституціи, къ которой его неминуемо ведутъ, о невозможности аракачеевщины Толстого и Шувалова (Толстой его проводить, а не Трепова, въ министры полиціи) и о томъ, что такое З. Соборъ, и почему въ немъ спасенье. Хотѣлось бы ему видѣть эту записку уже въ Четвергъ, хотя въ наброскахъ.—Мнѣ думается, что записку эту надо бы составить намъ съ вами сообща, а подписать, пожалуй,—и не коллективно ли съ Дм. Фед. Самаринымъ и другими лучшими людьми. Не знаю, скоро ли вырвусь я изъ Петербурга. Отставкою, надѣюсь, не задержатъ меня. Но я тутъ нанялъ квартиру, надо передать, купилъ мебель, надо продать. Авось, не позднѣе конца будущей недѣли окончу все это; завезу семью въ Воскресенскъ и прїѣду къ Вамъ. Но если до свиданья вашего съ гр. Игнатьевымъ не увидимся, помните, дорогой Иванъ Сергѣевичъ, вотъ что, пожалуйста: придавайте мнѣ и моей дѣятельности какъ можно менѣе значенія; упирайте на то, что инициатива и впредь должна остаться за Государемъ. Графъ вернется къ дѣламъ, надѣюсь. Тогда уже программа его извѣстна: З. Соборъ. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы онъ тогда не сталъ избѣгать меня. Въ Петербургѣ, къ сожалѣнію, уже называютъ, хоть изрѣдка, мое имя.—Что манифестъ вы читали, пожалуйста, не говорите; сохраните мнѣ возможность тайныхъ сообщеній Вамъ и въ будущемъ, коль Богъ дастъ. Неужели вы хоть на минуту усумнились, не останусь ли я служить при Толстомъ или Треповѣ? Письмо это привезетъ вамъ товарищъ Шаховского по канцеляріи, Александръ Ивановичъ Алехинъ. Онъ знаетъ менѣе Шаховского, но все-таки многое знаетъ; *разспрашивать* его можете обо всемъ, что понадобится.

До свиданія, дорогой Иванъ Сергѣевичъ, до скорого, надѣюсь. Жена, слава Богу, совсѣмъ поправилась; отъ меня лихорадка тоже поотвязалась. Подробности о послѣднихъ происшествіяхъ не пишу; Вы ихъ слышали отъ Шаховского. Съ его отъѣзда интереснаго одно: Толстому хочется Шувалова въ министры. Треповъ прїѣхалъ вчера; сегодня будетъ у Государя. Душевно вашъ

П. Г.

Р. С. Графъ сказалъ мнѣ предупредить васъ:—что перлюстрація его, вашихъ и моихъ писемъ, телеграммъ и пр. будетъ самая сильная, какъ уже и есть. Сейчасъ видѣлъ Воейкова на самомъ прїѣздѣ его изъ Москвы, но переговорить съ нимъ ни о чемъ не успѣлъ. Онъ опрометью спѣшилъ достать трехъугольную шляпу, шпагу и скакать къ Толстому. Похоже на то, что кромѣ меня никто въ отставку не

выйдетъ; а съ перваго дня чуть не всё собирались, и съ какимъ негодованіемъ.

Сейчасъ слышалъ отъ Мясоѣдова, исправлявшаго должность Воейкова во время его отсутствія:—Набоковъ говорилъ Муравьеву, прокурору Судебной Палаты, а Муравьевъ, съ которымъ Мясоѣдовъ на ты, рассказалъ Мясоѣдову: двѣ недѣли тому Набоковъ уже зналъ, что министромъ Внутреннихъ Дѣлъ будетъ Толстой. Совѣщаніе о З. Соборѣ Побѣдоносцева, Делянова и Островскаго было предустроено, следовательно (это не Набоковъ говоритъ) для того, чтобы гр. Игнатъевъ принужденъ былъ *самъ* попросить отставку. Въ печати разсуждать объ этой отставкѣ и перемѣнѣ будетъ, говорятъ, запрещено. Вяземскій, говорятъ, выходитъ; на его мѣсто будетъ Θεоктистовъ. Катковъ, говорилъ мнѣ гр. Игнатъевъ, будетъ товарищемъ Делянова; Георгіевскій, говорятъ товарищемъ Толстого. Трепова предполагается сдѣлать не министромъ, а только главноуправляющимъ; почему будто бы онъ и не согласится принять должность. Пророчать, что первымъ яблокомъ раздора между Толстымъ и жандармомъ будетъ вѣдомство почтъ и телеграфовъ, то есть перлюстрація.

Телеграмма 5 Іюня 1882.

Нужно мнѣ навѣрное знать, когда будете Москву.

Аксаковъ.

8 Іюня. Вторникъ.

Получилъ сегодня Ваше письмо, дорогой Павелъ Дмитриевичъ. Я дождусь графа и повидаясь съ нимъ, а потомъ уѣду на недѣлю времени въ Варварино, такъ что съ вами увижусь уже по возвращеніи, ибо не думаю, чтобы вы успѣли на этой недѣлѣ покончить ваши дѣла—сдать квартиру, продать мебель и т. д. Поговорить же надо и очень. Я не раздѣляю мнѣнія о своевременности Записки, теперь уши ватой заложены. Это былъ бы холостой выстрѣлъ; а нѣтъ ничего хуже холостыхъ выстрѣловъ. Нужно переждать и выждать вразумленія фактовъ, которое къ несчастью не замедлитъ. Обнимаю Васъ

Вашъ И. в. Аксаковъ.

Проектъ Манифеста.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ.

Моля Бога: да укажетъ Намъ стези правды, и помянувъ дни древніе, и поучась примѣрами великихъ предковъ нашихъ, первовѣнчанныхъ Царей всея Руси Самодержцевъ, за благо разсудили Мы:

Предстоящее торжество священнаго вѣнчанія и муропомазанія Нашего на Царство совершить предъ соборомъ высшихъ іерарховъ Церкви Православной, высшихъ чиновъ правительства, высшихъ избранниковъ Дворянства и Горожанъ, и нарочито выборныхъ отъ Земли.

По сему повелѣваемъ:

Ко дню Свѣтлаго Христова Воскресенія, 17-го Апрѣля будущаго 1883-го года, собраться къ освященному вѣнчанію и муропомазанію Нашему въ *Нашемъ первопрестольномъ градѣ* Москвѣ:

По имянному призыву Нашему:

Святѣйшему Правительствующему Синоду и епископамъ Православной Церкви Россійской.

Государственному Совѣту, Правительствующему Сенату и министрамъ Нашимъ.

Губернскимъ Предводителямъ Дворянства.

Градскимъ Головамъ обоихъ столичныхъ, всѣхъ губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ.

И нарочито на сей Земскій Соборъ выборнымъ:

1) Отъ купцовъ каждаго губернскаго города купно съ уѣздными городами той же губерніи по одному купцу, избранному общимъ губернски-купеческимъ съѣздомъ.

2) Отъ обѣихъ столицъ по трое горожанъ, избранныхъ столичными Городскими Думами.

3) Всѣхъ уѣздовъ Великой, Малой, Бѣлой Россіи и Новороссіи:

Отъ землевладѣльцевъ личныхъ по два землевладѣльца, избранныхъ общимъ, безъ различія крупно-и мелкопомѣстныхъ, уѣздно-землевладѣльческимъ съѣздомъ.

Отъ горожанъ, смотря по обширности и населенности уѣзда, не менѣе двоихъ и до семерыхъ крестьянъ-домохозяевъ, избранныхъ отъ соответствующаго числа округъ, окружно-крестьянскими съѣздами.

4) Отъ земель же казачьихъ войскъ, Донского, Уральскаго, Симбирскаго, Оренбургскаго, Кубанскаго и Терскаго, и отъ губерній и областей Сибирскихъ, Туркестанскихъ, Кавказскихъ, Польскихъ, Прибалтійскихъ и Финляндскихъ: по особымъ указаніямъ, которыя будутъ Нами даны Нашему министру Внутреннихъ дѣлъ.

И какъ въ старину Земскіе Соборы созывались Государями не только ко освященному вѣнчанію царскому, но и для возвѣщенія воли Государевой самимъ Государемъ всей Землѣ, въ лицѣ ея выборныхъ, лучшихъ людей; или для выслушанія Государемъ прямо отъ нихъ о всякихъ земскихъ нуждахъ, и вообще для совѣщанія Государева съ Самою Землею: такъ и отнынѣ да будетъ.

Не сомнѣваемся, что какъ въ старину, во времена и мирной дѣятельности и бранной тягости и смутной шатости, Земля, избирая въ Соборы, никогда ни въ одномъ выборномъ сама не ошибалась и Царя не обманула, такъ же и нынѣ не ошибется и не обманетъ, пришлетъ такихъ же, какъ въ тогдашнихъ царскихъ грамотахъ писано: „людей добрыхъ, разумныхъ, крѣпкихъ, съ которыми Государю можно говорить и промышлять о всѣхъ людяхъ ко всему добру“.

Да обновится же, съ благословенія Господня, великое единеніе Царя и Земли: единеніе въ любви уже не только властной и покорной, но и совѣтной; да возсозидется нашъ древне-русскій Земскій Соборъ, неприкосновенно въ исконныхъ основахъ своихъ: совѣта земскаго, рѣшеніе царское по правдѣ Божеской.

Это послѣдній проэктъ Манифеста. Первый написанъ мною на Страстной недѣлѣ въ Воскресенскѣ, поданъ гр. Игнатьеву 31 Марта.

Графъ сдѣлалъ нѣсколько незначительныхъ поправокъ, вмѣсто, въ *царствующемъ* градѣ, написалъ: въ *Нашемъ первопрестольномъ* градѣ и т. п. Государь же—вмѣсто: Данъ въ *Нашемъ первопрестольномъ градѣ*, сказалъ: въ Гатчинѣ; и вслѣдствіе чего вторую половину Манифеста пришлось передѣлать, приказалъ исключить слѣдующее:

И тако у алтаря Господня при священномъ вѣнчаніи и мвропомазаніи Нашемъ на Царство вся Земля соборно да окружаетъ Насъ и да помолится съ Нами.

Но и всенародно вся Земля, вся Моя Россія возлюбленная, помолись со мною въ тотъ великій часъ.

Со всѣми Нами и ты, Родитель Мой, Царь-Освободитель, Самодержецъ—объединитель Земли въ равноправіи и въ правосудіи, помолись у Престола Божія:

Да станеть на камени твоего исто-царскаго дѣла, столь же Богоблагословенно, столь же вѣчно-нерушимо и Наше, нынѣ почитаемое: да обновится великое единеніе....

Проектъ Рескрипта

Графъ Николай Павловичъ.

Сегодня, въ праздникъ Вознесенія Воскресшаго, въ нынѣшнемъ году обще всѣми Христіанами празднуемый, и въ день Нашего семейнаго и всенароднаго праздника рожденія Наслѣдника Цесаревича, и вмѣстѣ въ день двухсотлѣтней годовщины закрытія послѣдняго досель Земскаго Собора, въ этотъ трижды-знаменательный день позвалъ я Землю снова на древле-обычный Нашъ царскій совѣтъ съ нею.

По примѣру предковъ Моихъ, блаженные памяти Царей Θεодора Іоанновича, Михаила Θεодоровича, Алексѣя Михайловича, я совмѣстилъ первый Соборъ царствованія съ торжествомъ вѣнчанія на Царство. А такъ какъ Я призываю на этотъ Соборъ даже отъ самыхъ дальнихъ предѣловъ Земли Русской, то, дабы не слишкомъ ускорять пріѣздъ въ Москву выборныхъ, а слѣдовательно и самые бы выборы и предварительныя мѣстные обсуждения земскихъ нуждъ, Я рѣшилъ отложить коронацію до весны будущаго 1883-го года, а именно до 17-го Апрѣля

дня Свѣтлаго Христова Воскресенія, который въ томъ году совпадаетъ со днемъ рожденія въ Бозѣ почившаго Родителя Моего, великаго Царя-Освободителя, и со днемъ двадцатилѣтней годовщины *) одного изъ самыхъ христіанскихъ дѣлъ Его.

Время вѣнчанія на царство Я считаю прямо Богоуказаннымъ временемъ для того, чтобы свидѣться Мнѣ со всею Землею, свеститься съ нею, привести всю ее къ единомыслію правды и, по старинному, всѣ за единъ человекъ, приступить, съ Божьей помощью, къ самому насущному земскому дѣлу: къ устройству суда и управленія, начиная съ приходского.

Вотъ почему и призываю Я такое большое число выборныхъ собственно-уѣздныхъ: отъ крестьянъ и относительно еще большее отъ землевладѣльцевъ личныхъ; и почему на этотъ, и такъ уже столь многочисленный Соборъ, не призываю городскихъ нарочито-выборныхъ, кромѣ почетныхъ отъ столицъ.

Отъ купцовъ призываю нарочито-выборныхъ потому, что купеческое сословіе не имѣетъ повсемѣстно, подобно дворянскому, постоянныхъ своихъ избранниковъ.

Какъ крестьянъ, такъ и личныхъ землевладѣльцевъ, призываю прямо отъ уѣздной земщины потому, что только такимъ образомъ возможны непосредственные, т. е. самые истинные выборы. Той же непосредственности ради устраиваю, для соборныхъ выборовъ, двуклѣнность нынѣшняго земскаго мелкопомѣстнаго избранія, и предписываю выборы землевладѣльцевъ общіе: безъ различія крупно-и мелкопомѣстныхъ.

Кромѣ непосредственности выборовъ Я имѣю въ виду и незатруднительность, сколь возможно, сношеній крестьянъ съ ихъ выборнымъ по его возвратѣ съ Собора; ибо для прекращенія нынѣшнихъ ложныхъ слуховъ въ народѣ и для предупрежденія новыхъ таковыхъ же, считаю весьма важнымъ, чтобы крестьяне могли, всѣ и каждый, прямо отъ своего выборнаго слышать, что самъ онъ на Соборѣ отъ Самого Государя слышалъ. И вотъ особенно для чего предписываю крестьянскіе выборы не цѣлому уѣзду, а по округамъ обычнаго въ тѣхъ мѣстахъ, или, по крайней мѣрѣ, возможнаго сношенія крестьянъ между собою.

*) Отмѣны тѣлесныхъ наказаній.

Не предрѣшая теперь же ни о числѣ выборныхъ и порядкѣ выборовъ отъ земель казачьихъ войскъ и отъ уѣздовъ или же только отъ губерній и областей Сибирскихъ, Туркестанскихъ, Кавказскихъ, Польскихъ, Прибалтійскихъ и Финляндскихъ; ни о подробностяхъ порядка всѣхъ вообще выборовъ; ни о порядкѣ предварительныхъ мѣстныхъ совѣщаній; ни объ устройствѣ проѣзда и прожитія выборныхъ, Моихъ гостей на коронаціи, предоставляю вамъ: по сношеніи съ надлежащими вѣдомствами и лицами, представить Мнѣ о всемъ томъ ихъ и ваши соображенія.

Многосторонняя служебная дѣятельность ваша всегда усердная и во всемъ успѣшная, порука Мнѣ, что и въ этомъ великомъ дѣлѣ вы вѣрой и правдой послужите Мнѣ и Землѣ.

NB. Этотъ мой проектъ рескрипта передѣланъ правителемъ канцеляріи Министра Внутреннихъ дѣлъ Воейковымъ такъ:

Графъ Николай Павловичъ.

Свято чтя добрые обычаи старины нашей, сегодня въ день двухсотлѣтней годовщины закрытія послѣдняго Земскаго Собора, Я подписалъ манифестъ на созывъ Земскаго Собора отъ всего государства Россійскаго.

По примѣру предковъ Моихъ, блаженные памяти царей Θεодора Иоанновича, Михаила Θεодоровича, Алексія Михайловича, Я желаю совмѣстить первый Соборъ царствованія съ торжествомъ вѣнчанія на царство. А такъ какъ Я призываю Земскихъ людей отъ всѣхъ, даже самыхъ дальнихъ предѣловъ государства нашего и дабы всѣмъ ко дню вѣнчанія Моего собраться было можно, священное торжество сіе будетъ происходить весною будущаго 1883 года.

Укрѣпленный въ священномъ таинствѣ благодатью Божіей и свидѣвшись на Соборѣ со всею Землею, Я поставлю цѣлью Моего самодержавнаго служенія Россіи утвержденіе во всѣхъ дѣлахъ правды и порядка на благо любезнаго Моему сердцу народа, ввѣреннаго Мнѣ Промысломъ.

Сверхъ поименованныхъ въ манифестѣ Моемъ духовнаго и свѣтскаго званія лицъ, поручаю вамъ въ каждомъ уѣздѣ назначить особо

отъ личныхъ землевладѣльцевъ и особо отъ сельскихъ обществъ избирательные сѣзды для выбора лучшихъ людей. Я твердо уповаю, что призванные въ Москву на Соборъ лучшіе люди государства нашего помогутъ Мнѣ въ осуществленіи Моихъ предначертаній: утвердить государственный порядокъ Отечества Нашего на началахъ правосудія, строгаго соблюденія государственной и частной собственности.

Число выборныхъ въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему положенію, опредѣлено въ Манифестъ Моемъ отъ сего числа. Вамъ же предоставляю по сношеніи съ министрами и главноуправляющими составить соображенія о числѣ выборныхъ отъ земли казачьихъ войскъ и отъ губерній или областей Сибирскихъ, Польскихъ, Прибалтійскихъ, великаго княжества Финляндскаго, отъ Кавказа и Туркестанскаго края. Предположенія ваши, какъ по сему предмету, такъ и о подробностяхъ порядка выборовъ, вы предоставите на Мое утверженіе.

Почитая всѣхъ призванныхъ на Соборъ въ Москву за гостей Моихъ, Я поручаю вамъ сдѣлать необходимыя распоряженія о переѣздѣ и продовольствованіи ихъ въ Москвѣ.

Возлагая на васъ новую трудную задачу, Я увѣренъ, что и въ этомъ великомъ дѣлѣ вы, какъ всегда, вѣрою и правдою послужите Мнѣ и Россіи.

Въ Европейской Россіи (безъ Балтійскихъ губ., Польши и Финляндіи):

277 уѣздовъ пространствомъ до 100 кв. миль (4900 кв. верстъ) по 2 крестьянина (на cadaго около 2500 кв. в.)=554 крестьянина.

109 уѣздовъ до 200 кв. м. (9800 кв. в.) по 3 крест. (на кажд. около 3200 кв. в.)=327 крест.

35 уѣздовъ до 300 кв. м. (14700 кв. в.) по 4 крест. (на кажд. около 36000 в.)=140 крест.

29 уѣздовъ до 500 кв. м. (24500 кв. в.) по 5 крест. (на кажд. около 4900 в.)=145 крест.

18 уѣздовъ до 1000 кв. м. (49000 кв. в.) по 6 крест. (на cadaго около 8000 в.)=108 крест.

8 уѣздовъ болѣе 1000 кв. м. (4900 кв. в.) по 7 крест. (на каждаго около 8000 в.)=56 крест.

Итого 476 уѣзд. Евр. Россіи (безъ окраинъ) 1230 крест.

Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

14 уѣздовъ отъ 47 кв. м. (2283 кв. в.) по 1 кр.=14 крест.

Въ царствѣ Польскомъ.

85 уѣздовъ отъ 11 кв. м. (539 кв. в.) по 1 кр.=85 кр.

Въ Финляндіи.

44 уѣзда отъ 18 кв. м. (882 кв. в.) по 1 кр.=44 кр.

Въ Кавказскомъ намѣстничествѣ.

65 уѣздовъ отъ 16 кв. м. (784 кв. в.) по 1 кр.=65 кр.

Въ Сибири и Туркестанѣ.

13 уѣзд. отъ 200 до 1000 кв. м. (9800 до 49000 кв. в.) по 5 кр.=65 кр.

17 уѣзд. отъ 1000 до 2000 кв. м. (49000 до 98000) по 7 кр.=119 кр.

7 уѣзд. отъ 2000 до 3000 кв. м. (98000 до 147000 кв. в.) по 9 кр.=63 кр.

5 уѣздовъ отъ 3000 до 10000 кв. м. (147000 до 490000 кв. в.) по 12 крестьянъ=60 крест.

7 уѣздовъ отъ 10000 до 30000 кв. м. (490000 до 1470000 кв. в.) по 15 крестьянъ=105 крест.

Итого 49 уѣздовъ Сибири и Туркестана=412 кр.

Итого крестьянъ отъ Европейской Россіи	1330.
— " — " — Прибалтійскихъ губерній	14.
— " — " — Царства Польскаго	85.
— " — " — Финляндіи	44.
— " — " — Кавказа	65.
— " — " — Сибири и Туркестана	412.

Всѣхъ крестьянскихъ выборныхъ 1950.

Прочихъ сословіи.

Отъ 476 уѣздовъ Европейской Россіи (безъ Балтійскихъ губерній, Польши и Финляндіи) по 2 землевлад. 952 п.

Отъ тѣхъ же 47 губерн. губернскіе предводители Дворянства 47.

Отъ тѣхъ же губернскихъ городовъ и приблизительно 20 уѣздовъ Городскія головы. 67.

По трое нарочитыхъ выборныхъ отъ столицъ. 6.

Тоже по одному отъ 12 лучшихъ городовъ. 12.

Купеческіе, мѣщанскіе и ремесленные старшины Москвы, Петербурга и Одессы. 9.

Отъ трехъ Балтійскихъ губерній, 10 Польскихъ и 8 Финляндскихъ и того отъ 21 губерніи по 1 представителю землевладѣльческаго сословія и по 1 торговаго и того по 2=42. Отъ 12 Кавказскихъ губерній и 13 Сибирскихъ съ Туркестанскими и того отъ 25 губерній по 2 представителя землевладѣльческаго сословія и по 2 торговаго, итого по 4=100.

Всего прочихъ сословіи 1235 человекъ.

Весь соборъ:

Выборныхъ отъ крестьянъ 1950 чевов.

Отъ прочихъ сословіи 1235 —

Всѣхъ 3185 чевов.

Если же 9 старшинъ купеческихъ, мѣщанскихъ и ремесленныхъ, какъ ничего не значащихъ по своей малочисленности, замѣнить, соответственно Дворянскимъ предводителямъ, выборными отъ купческаго сословія 47-ми губерній по одному, то, за вычетомъ 9 старшинъ, прибавляя 36 человекъ и будетъ въ Соборѣ 3221 ч.

Если же городскихъ нарочито-выборныхъ, оставивъ только отъ столицъ по 3, отъ прочихъ 12 городовъ исключить; будетъ въ Соборѣ 3209 ч.

Всѣхъ съ сановниками церкви и правительства, будетъ не болѣе 3500 ч.

Въ передовой статьѣ „Московскихъ Вѣдомостей“ 12 Мая говорится объ *измѣнѣ началу власти со стороны лицъ призванныхъ охранять это начало, блюсти его честь и пользу*, предполагается *влиятельное лицо*, подающее мысль о созваніи того, что *евфемистически называется Земскимъ Соборомъ*, яко бы для поддержанія власти въ ея борьбѣ съ *крамолой*; спрашивается: *не была ли бы такая мысль, даже не гласно въ сферахъ власти сказанная, торжествомъ крамолы?* И въ отвѣтъ на этотъ вопросъ сопоставляются государственный преступникъ Нечаевъ, который, когда его выводили изъ залы суда, крикнулъ: Земскій Соборъ! и блюститель государственныхъ интересовъ, который тоже кричитъ: Земскій Соборъ!—Того же требовалъ и Желябовъ, прибавляется еще внушительнѣе.

И цари наши призывали Земскіе Соборы. Вопросъ, слѣдовательно, самъ собою становится такъ: Цари ли наши одинаково съ Нечаевымъ и Желябовымъ *были измѣнники началу власти*, или же Катковъ одинаково съ Нечаевымъ и Желябовымъ не знаютъ что такое—Земскій Соборъ; не изучали Собора исторически; не вдумывались въ его основную суть; не понимаютъ, что Соборъ—явленіе присно-самодержавное; воображаютъ себѣ Соборъ Нечаевъ и Желябовъ явно чѣмъ-то въ родѣ конституціоннаго парламента подъ Русскимъ названіемъ, а Катковъ—еще наивнѣе—*сборищемъ* и (въ той же статьѣ нѣсколько строкъ далѣе) *сбродомъ деморализованныхъ людей*. Почему *сбродомъ*, это такъ и остается не объясненнымъ; а почему *деморализованныхъ*, это доказывается въ томъ же номерѣ статьею (по книжкѣ Кочнева „Противъ Теченія“) о деморализаціи Французскихъ революціонныхъ собраній, которыя и называются тутъ не иначе какъ *Соборами*. Умалчивается при этомъ, конечно, что Французскихъ крестьянъ революція застала—мало сказать—крѣпостными—рабами, надъ которыми господа ихъ имѣли, напр., пресловутое право первой ночи; что эти рабы не призывались королемъ, призывались только дворянство, духовенство, да въ двойномъ числѣ среднее сословіе, т. е. буржуазія; толкуется о свободѣ *всеобщихъ* выборовъ страны, о *народныхъ* избранникахъ Франціи и, въ общемъ выводѣ, примѣромъ *Парижскихъ* выборовъ предостерегается Русскій Царь отъ деморализаціи выборныхъ нашихъ сель и уѣздовъ.

Но пусть Катковъ съ Кочневымъ (псевдонимъ его сотрудника Дюбимова) и Нечаевъ съ Желябовымъ, всю жизнь занимавшіеся—тѣ

газетами, эти—бунтарскими дѣлами, не знаютъ ни народа нашего, ни исторіи и возмечтали себѣ Земскій Соборъ по брошюркамъ о революціи и конституціи: ужасно то, что ихъ незнаніе и мечтаніе раздѣляется людьми, имѣющими дѣйствительное и заслуженное значеніе и въ правительствѣ государственномъ, и церковномъ, и въ наукѣ; и что, коль на такихъ людей, то ужъ подавно на массу общества, подобныя статьи Каткова, подкрѣпляемыя аргументами Нечаевскихъ возгласовъ, должны имѣть истинно опасно-деморализующее вліяніе. Вотъ почему эти статьи не могутъ быть долѣе терпимы и напротивъ должна быть разрѣшена широкая свобода слова тѣмъ, къ сожалѣнію немногимъ, органамъ печати, которые знаютъ что такое *Русское* самодержавіе и Земскій Соборъ. Пусть же выяснятъ они обществу такіе, напр., факты, какъ Царь Алексѣй Михайловичъ созвалъ Соборъ всей земли судить Псковъ за неповиновеніе Самодержцу всей Руси; или какъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ не соглашался царствовать, ежели Соборъ, избравшій его, не останется при немъ помогать ему власть Самодержца укрѣпить и землю умиротворить и въ достоинство привести; и какъ Царь не распускалъ этого Собора цѣлыхъ три года, потомъ снова созвалъ опять на три года, и въ третій разъ опять. Такъ вотъ что были Соборы Самодержавію. А вотъ что былъ Самодержецъ Собору: когда не стало на землѣ ни царя, ни даже патріарха, Земля сама собралась въ Соборъ; но кто же будетъ рѣшать? Большинство голосовъ Русская Земля не признаетъ рѣшителемъ: правда не въ числѣ. Нуженъ третейскій человекъ не изъ своихъ, котораго бы слушаться всѣ согласились и *дали души на томъ*, т. е. присягнули; (NB при конституціи наоборотъ—Государь присягаетъ) и согласились всѣ и дали души и вызвали къ Земскому Собору старца Кирилла, жившаго на покоѣ въ Троицкой Лаврѣ, прежняго митрополита Ростовскаго; онъ старецъ и рѣшалъ *какъ земскому дѣлу будетъ прибыльнѣе*. Его именемъ писались грамоты изъ Москвы отъ Собора въ Кострому новоизбранному Царю, и отъ Царя: Кириллу и всей землѣ, никого другого по имени не называя. А тутъ же въ Москвѣ былъ старшій Кирилла Казанскій митрополитъ Ефремъ; а старше Казанскаго первымъ послѣ патріарха, какъ бы викарій его, митрополитъ Крутицкій; но Кириллъ по общему согласію и крестоцѣлованію, замѣстилъ необходимаго Собору полномочнаго, неограниченнаго рѣшителя: Самодержца. Такъ вотъ какъ истинный Земскій Соборъ похожъ на Нечаевскій и Катковскій.

Пусть же бы они, да и другіе узнали это и посовѣстились мутить, прикидываясь вѣрными слугами Государевыми, ополчившимися на Его измѣнниковъ.

Послѣднее измышлено, какъ явствуетъ изъ отчета засѣданія и заявленія лицъ, бывшихъ на процессѣ 1-го Марта.

1) Земскій Соборъ—для отвѣта *да* или *нѣтъ* по тому или другому казуистическому вопросу; а никакъ не *Chambre constituante*, а при нынѣшней катавасіи сходитъ именно какъ будто на *chambre constituante* и *de facto* на *то сойдемъ*.

2) Сію минуту, впрочемъ даже въ обоихъ видахъ (ужь избави Богъ отъ *Chambre constituante*, но даже и по частному *да* или *нѣтъ* какому нибудь вопросу *ad hoc*) Земскій Соборъ только разбередитъ весь муравейникъ всероссійскій, произведетъ лихорадку изъ края въ край. —кто и вызвалъ духовъ—не радъ будетъ и не справится. И крестьяне сами смутятся, а не иное.

3) Страшное волненіе умовъ (лихорадка общая) оттого и будетъ, что все шатко, все зыблется, все расплзается; даже при обычномъ теченіи Земскихъ Соборовъ изо дня въ день и изъ года въ годъ—теперь бы при совершенной шаткости—требовалась, напротивъ того, диктатура (условно употребляя этотъ терминъ), а никакъ не возбужданье всего „муравейника“.

4) Нечего и рѣшать сію минуту Земскому Собору: вопросовъ *ad hoc* никакихъ и нѣтъ; а есть именно вопросъ общій: что такъ называемое бюрократическо-канцелярское господство отжило свой вѣкъ. Земскій Соборъ только это и подтвердитъ; еще онъ можетъ подтвердить, что Россія не хочетъ Западной конституціи; но и то, и другое не требуетъ и подтвержденія. А творить и постановлять новое устройство—онъ и не можетъ, да не такъ это и дѣлается.

5) Катковъ противъ „Земскаго Собора“ и онъ съ своей точки зрѣнія совершенно правъ.

6) Тѣ, кто, напротивъ, кричитъ: „нуженъ Земскій Соборъ“, тѣ, съ своей же точки зрѣнія, совершенно правы.

7) Чѣмъ же не правъ Катковъ или, напротивъ, чѣмъ же воистину правы желающіе собора?

Тѣмъ Катковъ не правъ, что желающіе *Земскаго Собора* въ хорошемъ смыслѣ—выражаютъ этимъ лишь лозунгъ: *прекратите, наконецъ,*

бюрократически-канцелярское господство. Это и нужно. Пока желаніе Земскаго Собора есть лишь символъ и формула: *pereat* господство канцелярское—до тѣхъ поръ, но только до тѣхъ поръ,—они и правы. Но не болѣе. Если же они въ самомъ дѣлѣ вѣрятъ въ какую-то чудотворную машину Земскаго Собора, что онъ изъ ничего сдѣлаетъ все, тогда проектируемый Земскій Соборъ—ужасъ, и Катковъ правъ, что не хочетъ его.

8) Итакъ Катковъ не правъ тѣмъ, что въ его желаніи „не надо Собора“ звучитъ еще логически: „требуется продолженіе бюрократически-канцелярскаго господства“. А желающіе собора единственно правы тѣмъ только, что выдвигаютъ нѣчто противоположное „канцелярскому господству“. Но они хуже Каткова неправы, если при царящемъ въ сознаніи *regime*'ѣ „бюрократически-канцелярскаго господства“, проектируютъ созывъ Земскаго Собора. Нужно, чтобъ въ сознаніи правящихъ сферъ (даже не публики,—публика повернется за властью какъ флюгеръ и даже обратитъ въ моду завтра то, надъ чѣмъ сегодня смѣется) произошелъ этотъ поворотъ:—*pereat* канцелярское господство. Если оно такъ и есть, и это ужъ назрѣло—тогда безъ всякаго взбудораживанья и не производя лихорадки отъ Казани и до Вятки, и отъ Вильны до Урала—самъ собой отжившій *regime* станетъ упраздниться и замѣниться новымъ. Если же этого нѣтъ въ сознаніи правящихъ сферъ—то и самъ Земскій Соборъ обратится въ инструментъ, который поведетъ лишь къ краху и больше ничего.

9) При этомъ (столь простой мѣрѣ), даже только при одномъ этомъ, сейчасъ станетъ легко рѣшительно по всѣмъ губерніямъ уладить въ тѣхъ или въ другихъ формахъ споспѣшествованіе мѣстному переустройству. Комитеты ли будутъ, другое ли что, но и „Кохановская“ канцелярщина станетъ немыслима; *de facto*—все само себя найдеть, а подскажется, какъ лучше переустроить наше внутреннее управленіе и какими орудіями: комитетами ли, свѣдущими ли людьми и т. д.

.

11) Если же нельзя этого,—столь пустой мѣры,—то ничего нельзя: а экспериментъ Земскаго Собора непременно приведетъ къ полному краху, къ полной анархіи, къ шаткости и смутѣ еще небывалой.

12) Какъ при совершенной неурядицѣ, крестьяне и вообще все простонародье, взглянуть на проектируемый *Земскій Соборъ*? Всѣ смутятся, скажутъ: „мы думали до сихъ поръ, что Русское правительство

крѣпко, а это только миражъ одинъ, что его въ грошъ не чтутъ иные. А теперь, молъ, ясное дѣло: ужъ у самого правительства голова идетъ кругомъ, оно ужъ само не знаетъ что ему дѣлать и какъ дѣлать? молъ пиши: пропало“.—Вотъ что подумаетъ вся сѣрая Русь, и будетъ совершенно права въ своемъ смущеніи.

